

Алла ДЕМИДОВА:

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, И РАДУЙТЕСЬ!»

Свидание назначили читатели

Эту актрису не надо представлять: ее знают и любят зрители театра и кино. Более того, именно Алла Демидова, как свидетельствуют многие письма в «Современницу», представляется многим весьма современной: деловая, строгая, интеллектуальная, стройная, лаконичная... Такой облик «продиктовали», конечно, ее героини, но зрителям, как известно, присуще переносить иные черты героя на актера, создавшего образ. Так или иначе, но именно к Алле Демидовой мы и решили обратиться с вопросами многих писем, особенно писем молодых: «Что такое современная женщина? Каковы ее черты?»

— Раньше я говорила — люблю и хочу играть современниц. Сказала бы так и сейчас, если бы современная драматургия была на уровне классики. Но пока считаю, что классическая роль позволяет гораздо точнее ответить на вопросы современности. Если это и парадокс, то горький.

Вопрос о современной женщине не только правомочен, но и актуален. Именно сейчас этот тип женщины наиболее ярко вырисовывается. Что же ей свойственно?

У современной женщины, мне кажется, есть сейчас одна недобрая тенденция. Ведь часто женщина сегодня знающая, но агрессивная, не терпящая чужого мнения, не умеющая уступать и отступать. А это прежде всего антиженственно. Мне кажется, это мы позаимствовали у другого пола. Главное, по моему мнению, умение женщины — быть жертвенной. Когда-то меня спросили: «Что я больше всего ценю в людях?». Тогда я ответила: «Талант». Иннокентий Михайлович Смоктуновский при мне ответил: «Доброту». Сейчас понимаю, насколько он был прав.

Больше всего в людях, и в женщине, конечно, в первую очередь, ценю естественность. Что это такое? Понимаю, что сейчас предлагаю парадокс в духе Оскара Уайльда, но попытаюсь его доказать. С моей точки зрения, естественность означает высший артистизм. Услышав по-

ту, тему — подхватить, развить ее. Это естественно и прекрасно. Тип современной, идеальной женщины в искусстве постоянно меняется. Людям свойственно стремиться к идеалу. Тут, кстати, нам и карты в руки: ведь наиболее полно этот тип женщины раскрывается именно в наших условиях.

К сорока годам человек все, что мог сделать в своей профессии, обычно уже сделал. Жизненный опыт — ему обязательно надо прорваться. Вот и свой опыт я попыталась суммировать в книге «Вторая реальность», которая выходит в этом году в издательстве «Искусство». Почему книге дан такой заголовок? Мои роли в театре и кино для зрителя более реальны, чем я сама. Если уж сложилась легенда, то ее нельзя не учитывать. Но и для меня самой мои героини более реальны, нежели я. Моя жизнь — лишь подготовка к театру.

Помните, древние греки считали, что искусство должно радовать. Через слезы — но обязательно катарсис, очищение. Марина Цветаева говорила об актерах: «Вот он, Я! Здравствуйте, и радуйтесь!» С моей точки зрения, в этих словах и заключена формула искусства. Я хочу утверждать своим искусством доброту, чистоту человеческих отношений. Спасение от одномерности от недозволенной простоты — тоже в искусстве.

Я знаю, что зритель выбирает

тип актера, которого любит, которому хочет подражать. И мне, конечно, пишут письма. Самый мой «популярный» фильм — «Щит и меч». После него, в основном от восьмиклассниц, стали приходить письма с вопросом: «Как стать актрисой?». Интересных писем не очень много. Все их помню.

Что бы я хотела ответить авторам писем? Нельзя требовать от незнакомого человека абсолютной искренности. Нельзя ждать абсолютного ответа, задавая мне очень важные, для тех, кто пишет, вопросы. Я всегда поражаюсь Бернарду Шоу, который, как говорят, отвечал на все письма. Мы сегодня свели свое общение к телефону, устной беседе. Отсутствие писем — черта нашего времени. Мне звонит приятельница и говорит: «Как дела?» А я отвечаю: «Так себе». Но она же меня понимает полностью. Что это — признак того, что мы обеднели? Не думаю. У Чехова, например, чувства скрываются за словами, слова идут перпен-

дикулярно чувствам, за простыми словами — многосложность поразительная. Недаром же говорят о пятнадцатом, двадцатом плане чеховских пьес.

Читатели спрашивают, как я понимаю счастье. На мой взгляд, это состояние кратковременное. У меня оно возникает беспринципно: когда светит солнце, человек сказал доброе слово, ничего нигде не болит. Состояние счастья в работе возникает еще реже, ибо отражает гармонию, а добиться гармонии безумно трудно. Если женщина нашла место в жизни, встретила любимого человека, любима сама, если у нее хорошие дети, лад в семье, успехи в работе — тогда она обязана быть счастливой.

Спрашивают: что главное в современной семье? С моей точки зрения, взаимное уважение. Уважать чужое мнение, каким бы спорным оно ни было, этому надо учиться. Мы с мужем прожили 18 лет. У нас нет детей, которые связывают семью, хотя бы формально. Что же нас связывает? Потребность друг в друге и то, что мы абсолютно свободны. Это, быть может, ощущение, но необходимое. Чувство не может быть статичным, неизменным. Оно знает свои спады, кризисы, и тогда надо переждать, простить, что-то не заметить. И подготовиться или дождаться нового подъема. Того состояния, когда отношения как бы заново рождаются, переходят в иное качество.

Неделю назад сына моей приятельницы, а ему семь лет, он не любит сказок, не верит в чудо и уже в этом возрасте для меня несколько зануден, так вот, его спросили:

— А ты хотел бы стать волшебником?

— Нет, — ответил мальчик, — много поручений: носить по чужим делам с места на место.

Он не верит в чудо. Я — то-

же. Но, если бы мне дали волшебную палочку, я бы всех сделала счастливыми, так, как они сами понимают свое счастье.

Когда-то, десять лет назад, я очень хотела сыграть Гамлета. Тогда в искусстве остро возникал современный тип женщины, и женщине надо было играть Гамлета. Сегодня женщина должна играть женщин, а мужчин — мужчин. Кстати, своего Гамлета я по частям уже сыграла — во всех своих ролях.

Меня и в искусстве, и в жизни не интересует быт. Думается, что духовность — вообще самая интересная черта современных женщин. Нет, недаром понятие «интеллигентность» — сугубо наше, русское. Хотя меня пугает, что иногда «мода» на интеллигентность выливается в чисто внешние формы. Ах, древние иконы! Ах, старина, подсвечники, поставцы! Вообще подверженность сильно дующим модным ветрам, по-моему, идет от того, что женщина не нашла себя. Не поверила в себя, не сумела быть естественной. Я — за моду! За непреходящую моду на духовную значительность.

Но, с моей точки зрения, уйти от быта в жизни легче, чем в искусстве. У меня, например, как и у многих из нас, были в свое время трудности с жильем. А вот недавно, опять же как многие из нас, справила новоселье — переехала в прекрасную квартиру, но отношусь к ней как к пристанищу. От колючей своей жизни иногда уставала, хотелось постоянства, но острой проблемы не было. Материальные блага, простите, — это далеко не самое главное в нашей жизни.

(Эту встречу по вашей просьбе организовал А. Черкизов).

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ